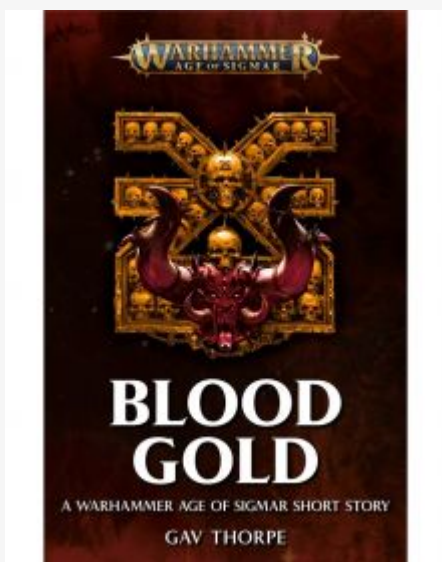

Кровавое золото / Blood Gold (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Кровавое золото / Blood Gold
(рассказ)

Автор [Гэв Торп / Gav Thorpe](#)

Издательство [Black Library](#)

Год издания [2018](#)

Подписаться на обновления [Telegram-канал](#)

Обсудить [Telegram-чат](#)

Скачать [EPUB](#), [FB2](#), [MOBI](#)

Поддержать проект

ПРЕДГОРЬЯ бурлили от движения - словно красно-чёрная корка, постоянно растрескивающаяся и преобразующаяся, масса воинов Связанных кровью нескончаемой волной разливалась по гребням и склонам.

Их цель возвышалась перед ними. Тёмные бока величественной вершины, известной как Востарги Монт. Это была не столько гора, сколько пронзающее облака сооружение, что бросало вызов любому глазу, вознамерившемуся судить о его высоте. Бесчисленное количество жизненных циклов изрыгающей лавы превратило вулкан в своего рода титан, и пламенные силы его яростного сердца продолжали вырываться в мир из тысяч кальдер и фумарол. Но гора не была пуста и мертва. Её поверхность покрывали могучие стены и бастионы, охраняющие ворота, к которым вели извилистые, окружённые сторожевыми башнями тракты.

Эти врата защищали лабиринт из туннелей, пещер и рудников настолько обширный, что единственному

разуму было не дано охватить их все; настолько запутанный и древний, что даже стариннейшие записи его жителей охватывали лишь часть его. Востарги Монт была прародиной огненных убийц, яростных потомков расы дуардинов, что были выкованы в недрах Мира-Что-Был.

Перед вратами Вечного Вызова, одного из меньших проходов в нижние рунические владения, сами камни казались живыми. Как покрытые ордами воющих слуг Бога Крови холмы словно бы двигались, так и на склонах горы собралась армия.

Они были непохожи ни на одного другого дуардина, выделяясь даже среди огненных убийц. Их плоть напоминала застывающую лаву, тёмно-серо-чёрную, что трескалась, когда они приходили в движение, показывая проблески жёлто-красного жара внутри. Десять тысяч пар глаз, сияя пламенем сердца вулкана, наблюдали за приближающимися Связанными кровью.

Как и все в их роде, они носили немного доспехов. Верхушки их шлемов были расколоты, высвобождая увешенные застёжками и руническими бусинами огненно-рыжие гребни, которым была придана разнообразная вычурная форма. Их бороды, также огненно-рыжего цвета - представляли собой струящиеся водопады, заплетённые в причудливые косы и скреплённые кольцами из бледного золота. Воздух мерцал в жарком мареве. Само их присутствие вызывало потрескивание пламени, и смог наполнял их дыхание.

Впереди воинства ждал Унгримссон Дракказак, рунический отец клана, ведущий прямую родословную от их первых прародителей. Как и все его сородичи, он был похож на облачённый в плоть гнев вулкана, золотые обручи обвивали его конечности, а голову укрывал высокий шлем, его борода многократно разветвлялась, образуя множество сложных узлов. Топор, что он держал в руке, был практически одного размера с самим дуардином, за исключением огромных раздвоенных гребней хохла его волос, по лезвиям оружия танцевали волны синего пламени. Как и у большинства огненных убийц, его плоть сверкала вбитыми в неё рунами пра-золота - мистическими осколками, которые, как полагали сами огненные убийцы, были фрагментами бога-воина дуардинов, Гримнира, чьё бессмертное тело разлетелось по всем Смертным владениям. Символы стойкости, храбрости и мощи испускали сияние из тех мест в его плоти, куда были вбиты - в бицепсах и бёдрах, в груди и плечах. С браслетов и шлёвок свисали амулеты и ключи, обозначающие его многочисленные титулы и должности в клане Жарртаги.

Пламя вспыхнуло в его глазах, когда он окинул взглядом море движимого яростью человечества, что лилось к ним через предгорья. Движение слева привлекло его внимание, и он заметил одного из огненных убийц, юного вулькитного берсеркера, опустившегося на колено. Молодой воин вымазал руку в грязи, после чего крепче обхватил кирку и вернулся в ряды своих сородичей.

- Один из моих рунических сынов научил тебя этому? - спросил Унгримссон. - Улучшает хватку, а?

Вулькитный берсеркер кивнул и единственное связывающее кольцо его короткой бороды с грохотом лягнуло о латный воротник. Он отвёл взгляд, снова посмотрев на приближающуюся орду. Его пальцы снова сжались на рукоятке кирки, и огненный убийца бросил ещё один взгляд на своего рунического отца, прежде чем вновь сосредоточить всё внимание на Связанных кровью.

- Подойди-ка, Альви, - позвал его рунический отец, махнув топором. Он знал по имени каждого из своих сородичей. Огненный убийца подошёл к нему быстрыми шагами.

- Да, отец логи?

- Ты, кажется, взволнован?

- Я не боюсь, отец ложи! - возразил воин.

- Я и не говорил, что ты боишься, Альви. Только - взволнован. Что-то раздражает тебя.

- Это не важно, - ответил юный дуардин. - Я не хочу беспокоить вас.

Молодой воин сделал шаг назад в сторону своих спутников, но Унгримссон остановил его неодобрительным ворчанием.

- Я сам решу, что меня должно беспокоить, а что - нет. Выкладывай, парень.

- Когда я шёл в свой первый бой, вы сказали, что расскажете мне о проклятии Жарртаги, отец ложи. Но так и не удосужились сделать это. Я спрашивал остальных, но они ответили, что я должен услышать это от вас.

- И почему же это внезапно обеспокоило тебя сейчас?

- Если я умру, то сначала мне бы хотелось узнать, вот и всё, - признался огненный убийца. Он согнул руку, и кожа растрескалась, оставив огненную складку на сгибе огня. - Я просто хотел узнать, почему мы такие, какие мы есть.

- Что ж, в этом есть резон, - ответил Унгримссон. - Но, во-первых - ты не умрёшь сегодня. Это я тебе обещаю. А во-вторых - да, я в долгу перед тобой. Ты уже достиг совершеннолетия и ты должен узнать.

Унгримссон бросил взгляд на варваров в красных доспехах и подмигнул юноше.

- Думаю, у нас всё равно есть ещё немного времени, а это место ничем не хуже любого другого. Проклятие Жарртаги, огонь в наших телах, восходит к давним временам, к Красному Пиру, когда Великая Сушь была охвачена разрушением Бога Крови, развязанным этим повелителем бойни, Коргосом Кхулом. Руническим отцом ложи Ангастаз, как в те времена назывался наш клан, тогда был Бринссон Дракказак. Столь гордого и упёртого рунического отца ещё не знали залы Востарги Монт...

ГОСПОДСТВО Зигмара сохраняло относительное спокойствие на землях Великой Суши и во множестве других земель в иных владениях. Несмотря на это, дети Гримнира не должны были сидеть сложа руки, и поэтому мы время от времени сражались с оруками, огорами и, бывало всякое, даже людьми. На наши оплоты совершали налёты гроты, и изредка даже банды альвов пытались захватить наши наземные владения. Кроме того бывали случаи и когда ложи вступали в конфликт друг с другом, хотя такие споры, впрочем, редко заканчивались битвой, даже между самыми горячеголовыми огненными убийцами. Иногда рунические сыновья или отцы могли вступить друг с другом в поединок, чтобы доказать свою точку зрения или урегулировать спор.

Железные Кулаки были более агрессивны, чем другие, проводя годы на поверхности в поисках празолота, в то время как другие с той же целью закапывались в хребет горы. И было неплохо, что всё шло именно так, ибо по их возвращении в Востарги Монт частенько возникали разногласия. Железные Кулаки не были ни самой многочисленной, ни самой богатой ложей, но Бринссон Дракказак был полон решимости добиться для неё великой репутации. Говорили, что никто не мог сравниться в свирепости с Железными Кулаками, а некоторые даже шутили, что огонь мировой саламандры, Вулкатрикс, смешался с кровью Гримнира, и из этого союза получились Железные Кулаки. Возможно, в этих шутках было больше правды, чем казалось. Бринссон не делал ничего, чтобы прекратить эту болтовню, и даже испытывал немалое удовольствие, слушая кровожадные рассказы о его подвигах, не важно настоящих

или мнимых.

Однако не так мыслил совет и рунические отцы других лож. Им казалось, что воинственность Бринссона может стать губительной для Востарги Монт и принести беду Великой Суши. Скорей всего, в конце концов, он вовлечёт свою ложу в войну с одной из человеческих сил, такой как адириане, аспириане или батаарийцы. И пусть Отцовский пик и был в безопасности, подобная прямая война между огненными убийцами и человеческими империями стала бы катастрофой для обеих рас, и, кроме того, серьёзно подорвала бы замирение с Зигмаром.

«Слабые духом и ничтожные воины! - так называл равных себе Бринссон, когда его призывали на совет в Верховном храме. Ему не нравились эти призывы, а ещё меньше обвинения других рунических отцов. - Гримнир закроет глаза, прежде чем станет смотреть на одного из вас. Если бы у него было нутро, как у его младших отпрысков, то Вулкатрица сожрала бы его и не поперхнулась, и владения горели бы вечно!»

Но другие рунические отцы не поддавались на его провокации и требовали от него клятвы, что Железные Кулаки не поднимут оружие на одну из человеческих цивилизаций, или они станут уфдазом - меньше, чем дуардин. Ложы были связаны друг с другом родством и домом, но Бринссону было наплевать на тон других рунических отцов и на то, что его народ может быть лишён их сородичей. «Никто не будет за меня говорить или давать обеты! - прорычал Бринссон. Они собрались у Огненного Колодца в самом центре вечной горы, и перед его огнём Бринссон поднял кулак и заключил свой собственный договор. - Я пройду через пустоши и озёра, через горы и долины, сквозь огонь и лёд, и я не успокоюсь, пока есть на свете пра-золото, которое можно востребовать назад. Наш бог требует этого, и поэтому я клянусь!»

Как же вскочило пламя от его слов! Рунические отцы неодобрительно проворчали и разорвали все связи с ложей Железных Кулаков, но не было ни единого слова осуждения или позора, что могли бы пробить броню самодовольства, охранявшую цель Бринссона. И, несмотря на опасения старобородых, в последующие годы казалось, что от достижений Железных Кулаков не было ничего дурного. В течение нескольких последовавших десятилетий ложы процветали, а племена и города людей увеличивались в силе и влиянии. Бринссон был хитрым лидером и, пусть он и оставался верным своей клятве, у него хватало разума, чтобы рисковать вдали от Великой Суши, используя Врата владений, чтобы охотиться за пра-золотом в отдалённых землях Хамона, и даже объединяться и воевать с призрачными альвами Шайиша.

Но клятвы, данные однажды, никогда не нарушаются и не забываются. Бринссон не забыл слова, которые произнёс перед Огненным Колодцем Гримнира, и их эхо вернулось много лет спустя после того, как они сорвались с его губ.

Хотя они поводили много времени в далёких землях, время от времени Железные Кулаки всё же возвращались в Востарги Монт, чтобы переплавить собранное ими пра-золото. Бринссон заявился в совет и начал похвалиться своими достижениями перед другими руническими отцами, бахвалясь своими успехами и насмешничая над малым количеством их пра-золота. Никто не мог обвинить Бринссона в ложной скромности, но он никогда не лгал и говорил лишь так, как видел. Вернувшись после одного особенно жаркого лета, Бринссон получил призыв на совет самых старших рунических отцов. Не имея терпения выслушивать их дальнейшие упрёки или презрение, он отказался. Только узнав, что на совет прибыл какой-то странник, он смирил свой норов и поднялся по извилистой лестнице и длинным переходам из владений ложы Железных Кулаков в Верховный храм, где Востарг и другие кланы встречали этого гостя.

Пришедший оказался человеком, тощим даже для его рода, и облачённым в прекрасные одежды пурпурного и серого цвета. Его голова была лишена волос и покрыта нарисованными синими чернилами зигзагообразными узорами. Во лбу, носу и ушах он носил золотые кольца, чей блеск ласкал взгляд рунических отцов, и ещё больше драгоценных камней и металлов украшали его лодыжки и запястья. «Я - Ологор Шенг, сноходец с южных равнин, - представился он, низко поклонившись совету. - Я пришёл к прославленным руническим отцам огненных убийц, чтобы заключить договор».

Сторбран, рунический отец Востарга и глава совета, восседал на широком гранитном троне с возвышающейся над спинкой оправленной в золото иконой Гримнира. Другие рунические отцы тоже занимали каждый свой собственный каменный трон, полукругом окружая просителя, за спиной которого жарко полыхало негасимое пламя Огненного Колодца. «Дети Зигмара редко обращаются к сынам Гримнира с подобной просьбой», - ответил Сторбран. «Однако это не является чем-то невероятным, - парировал Шенг. - Я знаю о стремлении огненных убийц собрать осколки их бога-прародителя, и то, что их топоры готовы подняться, чтобы вернуть его и многие другие сокровища, что попадутся по пути». «Ты прошёл долгий путь ради этого договора, - заметил рунический отец ложи Белого Огня, Нордрон-Грим. - Южные земли далеко от этой вершины и ты миновал множество потенциальных союзников по пути сюда. Что же есть у огненных убийц такого, чего нет у других?»

«Желание сделать то, что должно быть сделано, - ответил Шенг. С этими словами он вытащил из мантии маленький самородок и протянул на открытой ладони. Блестящее золото покраснело и словно бы ожило в отблесках пламени Огненного Колодца. - Пра-золото. И будет ещё больше, если мы сумеем найти общий язык».

Владыки лож подобрались поближе, в то время как Сторбран призвал своего золотого владыку рун, широко известного Аугуна-Скрандина. Для их опытных глаз, того, что они видели, казалось достаточно, но ни один дуардин не принимает слова на веру, когда идёт речь о пра-золоте. Когда прибыл Аугун-Скрандин, человек вручил ему кусок металла.

Аугун-Скрандин, мудрый в путях руды и пласта, приступил к изучению предложения Шенга. Он потёр кривым большим пальцем по его поверхности, прислушиваясь к звуку. Затем понюхал золото и осмотрел его через линзы своего золотого искателя. Держа металл между большим и указательным пальцем, золотой владыка рун коснулся его кончиком языка и закрыл глаза, смакуя и оценивая вкус. «Кажется, настоящее, - произнёс он, но когда Шенг попытался вернуть металл обратно, поднял руку, останавливая человека. - Ещё один тест и мы будем знать точно».

Держа пра-золото на ладони, он подошёл к Сторбрану. Владыка рун поднёс металл к золотой руне, вбитой в левую руку его повелителя, и все взгляды застыли. Когда владыка рун приблизил золото, принесённое человеком, оно начало трястись, как это обычно бывает с железом рядом с магнитом. Приблизив ещё ближе, рунический владыка пошевелил ладонью, и руна в плоти и самородок засияли в приветственном узнавании. Пра-золото на теле Сторбрана светилось оранжевым оттенком. Но на ладони Аугуна металл приобрёл более тёмный оттенок красного, с мерцающими внутри чёрными нитями. Брови старейшины скривились, словно глубокие ущелья пиков Огарка.

«Не пра-золото?» - спросил его рунический отец.

«Это пра-золото, никаких сомнений, - ответил его владыка рун, кладя металл обратно в руку Шенга, - Хотя такой его природы мне и не встречалось».

«Это ещё не всё, - заявил Шенг, когда рунические отцы вернулись на свои каменные троны. - Земля

моего народа богата его месторождениями».

«Имейте в виду, Ологор Шенг, что среди огненных убийц ложные обещания являются преступлением, наказуемым смертью», - прорычал Сторбран, но Шенга это нимало не смутило.

«Оплата будет произведена полностью».

«Платёж вы предложили, но ещё не сказали, за что собираетесь заплатить».

«Я желаю смерти своих врагов, и только у огненных убийц есть сила и решимость покончить с ними, - ответил Шенг, глядя на рунических отцов, в то время, как его рука прятала пра-золото обратно в складки его мантии. - Племена плато Огненного шрама собираются для древнего обряда. Вожди тех, чьей смерти я хочу, встретятся, чтобы выбрать одного из их числа, чтобы представлять их на этом празднике. Наличие стольких вражеских вождей в одном месте - слишком удачная возможность, чтобы ей не воспользоваться, и поэтому я призываю вас взять свои клинки и обрушить их на головы моих врагов на том племенном совете, перебив их всех одним ударом и разогнав их людей».

«Это действительно кровавая, работа, - проговорил Сторбран, задумчиво потирая рукой подбородок. - Однако, это вполне по силам для Востарга. Кто же те люди, что заслужили гнев Ологора Шенга?»

«Это могущественное племя, что постоянно вторгалось на наши земли в течение многих поколений. Они зовут себя Лютыми клеймами». Общий вздох приветствовал эти слова. Лютые клейма были отлично известны среди лож, как значительный и могучий народ плато Огненного шрама, и, что более важно, как набожные и любимые слуги бога грома, Зигмара.

«Выступить против Лютых клейм - рисковать навлечь гнев Самого Зигмара», - предупредил Сторбран.

«И всё же мне казалось, что огненные убийцы сильнее обязаны памяти Гримнира, - ответил Шенг. - Я не знал, что Зигмар так запугал народ Востарги Монт».

«Укороти свой язык, Ологор Шенг, и не думай пристыдить нас словами, когда дело, которое ты нам предлагаешь, может привести к войне с союзником нашего бога-прародителя, - покачал головой Сторбран, от этого движения кольца и золотые украшения в его бороде издали звон. - Нет, этого не будет. Даже обещания пра-золота недостаточно, чтобы разрушить мир, который был здесь достигнут».

Шенг кивнул и пожал плечами, с достоинством принимая отказ. Молча он повернулся к следующему руническому отцу, коим был Орскард-Нок из Выкованных бурей. Орскард-Нок также отрицательно покачал головой.

И так продолжалось от одного отца к другому. Каждый, не произнося ни слова, тоже отказывался от договора с Шенгом. Все, кроме одного.

«Раздражающая кучка мягких сердец, - прорычал Бринссон Дракказак. Он спустился с каменного трона и провёл рукой по своему великолепному гребню, искры яркого огня засияли на его пальцах. - Вы бы позволили осколкам нашего могучего бога-прародителя пылиться в сундуках этих мистиков, вместо того, чтобы окропить кровью топоры?»

«Нападение на Лютые клейма...» - начал Сторбранд, но Бринссону было начхать на этот аргумент.

«Золото - есть золото, - заявил рунический отец Железных Кулаков. Он указал на пламя, перед которым поклялся духу самого Гримнира. - И пра-золото принадлежит нам, где бы оно ни упало. Гримнир сдержал бы свой топор? Нет! И Железные Кулаки тоже не будут!»

Осуждение, вырвавшееся из глоток других рунических отцов, напоминало взрыв бури, но их слова беспокоили Бринссона не более, чем стук капель дождя по склонам Востарги Монт. Вместе с Шенгом он покинул Верховный храм, чтобы скрепить договор. Когда сопровождаемый человеком Бринссон вывел своих сыновей кузни из залов ложи, само небо казалось морем углей. Это блуждающее небесное тело, которое называлось Небесным Тиглем, горело над головой, медленно плывя с севера - своенравный курс привёл его над плато Огненного шрама. Пылающий полумесяц Небесного Тигля встретил полосу грозových облаков, что принесли с юга, как будто буря следовала за Шенгом. Человеческий мистик прозвал растущий шар Кровавой луной и заявил, что именно его движение по небу служило ему проводником к Востарги Монт.

Шенг множество дней вёл огненных убийц, и всё это время Кровавая луна становилась всё больше и больше. Железные Кулаки не нуждались в серьёзном отдыхе и спали лишь малую часть ночи, но в конце каждого перехода, Шенг устанавливал себе небольшую палатку и скрывался в ней. Из этого жилища исходили странные запахи и звуки, и часто можно было слышать, как человек поёт на каком-то неизвестном языке.

Обеспокоенный подобным поведением, Бринссон призвал человека и велел объяснить ему, что тот делает. Сноходец провёл рунического отца в свою палатку и показал ему множество кристаллов из рубина, изумруда и сапфира, все разных размеров и форм, на каждом были вырезаны узоры из пересекающихся линий и кругов, так что их неровные плоскости порождали странные тени в свете пламени, отбрасываемые на чистейшую белую простыню, которую Шенг натянул посередине палатки.

На жаровне он разогревал десятки странных, изящной работы клейм, каждое размером с ноготь большого пальца. Бринссон не распознал символы, как язык одного из наречий дуардинов, людей или альвов, с которыми ему приходилось встречаться, но Шенг заверил его, что они всего лишь были частью инструментов его ритуалов.

«С помощью кристаллов я вхожу в мир грёз между Владениями, мои мысли плывут по потокам прошлого, настоящего и будущего. В этом состоянии я использую символические клейма для записи того, что я вижу, на мистическом языке моего народа. Проснувшись, я растолковываю, что написал».

Он показал Бринссону стопки отмеченной клеймами бумаги. Отдельные руны были тёмными, их скопление создавало завитки, углы и линии букв, которые казались словами.

«И что же тебе говорят эти походы во сне?»

Человек улыбнулся.

«Всё идёт так, как я и предвидел. Лютые клейма собрались на конклав, как я и говорил. Один из них покинул его с почётным караулом, оставив остальных в идеально подходящей ситуации для резни».

«Резни?» - переспросил Бринссон. Он не отличался излишней мягкостью сердца, но шёл вперёд, рассчитывая на славную битву.

«Их защищают только ближние из семьи и несколько охранников, - восхищение Шенга было очевидным, золотые зубы сверкали в огне жаровни. - Величайшие и мудрейшие из Лютых клейм станут лёгкой добычей для клинков Железных Кулаков». Как Шенг сказал, так и случилось.

Три ночи спустя воины Бринссона Дракказака наткнулись на лагерь Лютых клейм. Там был в самом разгаре пир, празднующий их объединение, и люди были пьяны в равной мере от крепкого вина и хорошего настроения.

Под предводительством своего рунического отца огненные убийцы яростно обрушились на людской лагерь. Множество врагов пали в самом начале атаки, ещё несколько сотен в последующем сражении. Ярость Бринссона была подобна расплавленному металлу, вытекающему из плавилен. Его пра-руны пылали гневом Гримнира, а его топор расколол множество костей той ночью. Железные Кулаки последовали его примеру и не давали пощады никому, даже не обращая внимания на ликующие крики и подбадривания Шенга.

Лютые клейма пали в свете своих костров. Но пусть на них напал ужасный враг, пусть они были отягчены выпитым и съеденным - ни один человек не попытался сбежать или вымолить пощады. Превосходившие отвагой любого виденного Бринссоном ранее противника, Лютые клейма сражались до последнего, мужчины и женщины погибали с клинком в руках и проклятиями на устах.

Шенг, упивающийся резнёй, ходил среди тел и плевал на них.

«Прекрати, - прикрикнул Бринссон на человека. - Они сражались и умерли достойно и не заслуживают неуважения».

«Не говори об уважении, пока не выполнишь свой контракт, - прорычал в ответ Шенг. Он указал на палатки Лютых клейм, стоявшие недалеко от костров. - Ты обещал смерть всем, кто присутствовал на собрании».

Оскорблённый обвинением в неисполнении договора, Бринссон повёл своих воинов в этот второй лагерь. Вот только там они нашли лишь детей, и даже распалённые битвой огненные убийцы отказались проливать кровь этих невинных жертв.

«Ты заплатил за воинов, а не убийц, - сказал Бринссон их нанимателю. - Ты выиграл. Лютые клейма не оправятся после сегодняшнего удара».

«Я хочу, чтобы они все умерли, - закричал Шенг, и с каждым мгновением распался всё сильнее и сильнее, осыпая Железных Кулаков оскорблениями на неизвестных и известных языках, называя дуардинов слабыми и бесчестными. - Никто из них не должен выжить. Лютые Клейма не должны подняться вновь, чтобы снова угрожать моему господину».

«Какому господину ты служишь?» - поинтересовался Бринссон, поскольку договор был только между ним и Шенгом, и мистик не упоминал никакого другого покровителя.

«Тому, кто надолго запомнит эту слабость, Бринссон Дракказак из Железных Кулаков».

Однако угроза была пустой, ибо никакие слова не могли заставить огненных убийц повернуть оружие против младенцев.

«Без заботы они всё равно умрут, - в конце концов, заявил Шенг. - Плато Огненного шрама - жестокая беседа для сна».

«Не вздумай уклоняться от оплаты», - предупредил его Бринссон.

«Конечно, нет», - ответил Шенг, желчно и рычаще. Из своего багажа он принёс слитки пра-золота, восемь, как и было уговорено. Немалая сумма для подобной задачи, как думалось Бринссону, но теперь-то он знал, почему плата была столь щедрой.

«Забирай, и уходи», - сказал Шенг огненным убийцам.

Бринссон не думал, что оставшихся с мистиком детей ждёт что-то хорошее, но поднять на Шенга руку, пока их договор ещё действовал, он тоже не мог.

«Никогда больше не приходи в Востарги Монт, - сказал рунический отец. - Если ты это сделаешь, то увидишь мой топор, с нетерпением ждущий тебя».

Оставив остатки лагеря за спиной, огненные убийцы забрали пра-золото Шенга и отправились домой.

Возвращаясь в Востарги Монт, Бринссон испытывал самое смешанное чувство из всех, что его когда-либо посещали. От их деяний во рту чувствовался привкус пепла, даже несмотря на успокаивающий шёпот пра-золота, которое он заработал для своей ложи. На всём протяжении пути домой Кровавая луна продолжала набухать над головами Железных Кулаков, впери в дуардинов своё багровое око. Великая Сушь, казалось, горела под её взглядом, воздух был горячим и безветренным. Скрытое, но мощное напряжение опустилось на мир.

Вернувшись в свои залы, Бринссон призвал собственных владык и кователей рун, чтобы те как можно скорее переплавили пра-золото и выковали из него руны для плоти. Они предупреждали его, что предзнаменования не сулили ничего хорошего, что ковка рун под раздувшимся Небесным Тиглем никогда не была мудрым поступком. Бринссон заревел на них, приказав подчиниться его приказу и, несмотря на их несогласие, работники рунических дел подчинились руническому отцу их ложи. Пра-золото Шенга было переплавлено, и, пока оно остывало в формах, на него были наложены благословения Гримнира.

Рунический отец, рунические сыны и все остальные Железные Кулаки пришли в храм, чтобы получить заработанную ими награду, и началась великая ковка, как и предписывали традиции, чтобы вбить руны пра-золота в плоть. Бринссон был первым, и когда осколок Гримнира коснулся его плоти, он почувствовал мощь бога-воина в своих жилах, приносящую силу и боль, и великое жжение по всему телу. Он не кричал, ибо выказывать слабость было против его веры.

И когда ритуал завершился, повелел руническим кузнецам начать работу над его родом, пока тлеющие руны остывали в его мышцах и превращали сухожилия в тугое железо.

В следующую ночь Кровавая Луна достигла своего наивысшего размера, превратившись в багровый шар, пронзённый пиком Востарги Монт. Огонь в плоти Бринссона так и не утих, руны ноющей мукой терзали дух, и тогда он повелел устроить торжественный пир ложи. Чувствуя боль в собственной шкуре, Бринссон выбрался во внешние галереи залов своей ложи и вышел на склоны Востарги. Посмотрев на юг, он увидел во тьме ужасное смятение в небесах, бурлящие чёрные штормовые облака вскипали на горизонте и бурлили над южными морями. Мерцающее лицо из всемогущего света и ужасающей силы сформировалось во фронте бури и казалось свет Небесного Тигля возжёт пламя, что расплавил пра-золото, ибо его тело внезапно загорелось.

Пламя горело в Бринссоне, и даже сквозь собственные крики он слышал вопли и стоны своих родичей, доносившиеся до него из залов его ложи. В отголосках криков послышался голос. Голос Шенга.

«Твоя судьба предрешена - проклятие падёт на тебя за предательство Повелителя Черепов, - заявил этот ужасный голос. - Из древних скал Мира-Что-Был родились дуардины. В твоей плоти рождение из лавы повторится вновь! И навечно перейдёт к твоему роду. Когда Гримнир сразился с Вулкатрицей и был разбит, не все его части сразу упали в Смертные владения. Кровожадная Сила, что наслаждалась битвой между богом и драконом, забрала часть Его себе. После чего он велел своим багровым кузнецам, что трудились в его адской цитадели, связать пра-золото с медью стен его крепости, и тем навсегда сделал

его частью своего царства. Эта награда должна была сделать тебя сильнее кого бы то ни было, но, избегая Бога Крови, ты навёл на себя погибель. Теперь помеченное пра-золото превратит твою плоть в магму её рождения!»

- И ВСЁ ЖЕ проклятие не смогло прикончить Железных Кулаков, - сказал Унгримссон молодому убийце, указывая на лавовую форму своего тела. - Но мы по-прежнему огненные убийцы, пусть мы подняли топор против своих союзников и собственного рода и изгнаны из горы нашего рождения. И мы по-прежнему связаны клятвой Бринссона искать Гримнира в пра-золоте, где бы оно не упало.

- И вот так мы заслужили имя Жарртаги за убийство и предательство?

- Да, - с кислым видом ответил Унгримссон.

- Ты рассказываешь историю так, будто помнишь её, владыка ложи.

- Да, потому что сменили имя не только Железные Кулаки, - по щеке Унгримссона потекло пламя. - Это я был тем, кто взял платёж. Из поколения в поколение Кхорн оставлял меня в живых, чтобы я познал цену своего предательства.

Широко раскрыв глаза, Альви сглотнул в шоке от подобного откровения. Теперь огненный убийца понял истинное значение имени Унгримссон - наследник нарушенной клятвы.

- А теперь возвращайся к своим братьям по клинку, - сказал Унгримссон.

Орда Связанных кровью находилась уже всего лишь в сотне шагов, земля дрожала от их шагов, их крики и звон сталкивающегося оружия можно было услышать даже у ворот Востарги Монт.

В пятидесяти шагах армия смертных последователей Кхорна замедлилась, а после и вовсе остановилась. Из рядов вышел воин, превосходивший ростом любого другого. Он был облачён в чёрно-красные доспехи, штандарт из костей был привязан к его спине, и топор был в каждой его руке.

Человек приблизился к Унгримссону, но не последовало ни вызова, ни атаки. Вместо этого чемпион Кхорна воткнул свои топоры на землю в нескольких шагах от Унгримссона и вытащил небольшой мешочек. Он вывернул его на ладонь, и кусочки металла сверкнули багровым жаром. Унгримссон почувствовал, как руны в его плоти дёрнулись, узнавая порченное пра-золото, то же, что прокляло Жарртаги.

- Кровь есть кровь, и Кхорна не заботит, кто её проливает, - произнёс чемпион, кладя пра-золото обратно в мешочек, прежде чем бросить его к ногам Унгримссона.

- А золото есть золото, - ответил Унгримссон.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Кровавое_золото_/_Blood_Gold_\(рассказ\)&oldid=6529](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Кровавое_золото_/_Blood_Gold_(рассказ)&oldid=6529)

Эта страница в последний раз была отредактирована 20 октября 2019 в 22:06.